

УДК 94(571.5)

Е. П. МОЛОНОВА

ББК 63.3(2Р54)

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЩАН УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

На основе архивных источников анализируется материальное положение мещан в уездных городах Забайкалья в пореформенный период.

Ключевые слова: Забайкалье, город, мещане, сословие, материальное положение, род занятий, домовладение.

E. P. MOLONOVA

POST-REFORM TRANSBAIKAL REGION PROVINCIAL TOWNS PETTY BOURGEOIS ECONOMIC ACTIVITIES

The article analyzes the Transbaikal region ueydz towns petty bourgeois financial situation in the post-reform period, data based on archive sources.

Keywords: Transbaikal region, town, petty bourgeois, estate, financial situation, occupation, home ownership.

Для анализа материального положения мещан нами избраны два уездных города Западного Забайкалья — Верхнеудинск и Троицкосавск, в пореформенный период игравшие роль крупных торговых центров. Первый определял «лицо» забайкальской внутренней торговли, второй в силу своего пограничного положения — характер внешней торговли с Китаем и Монголией. Даже после проведения Транссибирской магистрали, сыгравшей поистине разрушительную роль в судьбе Троицкосавска / Кяхты, город окончательно не утратил своего места в приграничной торговле [10, с. 193, 195]. Селенгинск и Баргузин, несмотря на статус уездных городов, более напоминали сельские поселения, хотя и в них мещанство было достаточно многочисленным. Селенгинск, в дореформенное время бывший важным центром русско-китайской караванной торговли, с ее отменой и переносом всех обменных операций в Кяхту утратил свое значение. Статус уездного центра мало сказался и на развитии Баргузина [17, с. 32, 38], находившегося вдалеке от центров деловой жизни региона.

При анализе материального положения мещанства обоих городов мы понимали под ним две его главные составляющие: хозяйственные занятия, обеспечивающие более или менее стабильный доход, и недвижимое имущество. Основной источниковой базой для изучения поставленной проблемы являются посемейные списки, составленные сословными мещанскими органами — Верхнеудинской мещанской управой и Троицкосавским мещанским старостой.

Посемейный список мещан г. Верхнеудинска включает информацию о 256 мещанских семьях. Список, начатый в 1892 г., велся почти

30 лет (последние записи вносились в 1920 г.) и содержал информацию о структуре мещанской семьи, роде деятельности ее членов, уровне их грамотности, судимости (если таковая была), давал характеристику мещанских домов, фиксировал наличие сельскохозяйственных животных и т.д. Формуляр списка не отличался единообразием: в посемейном списке мещан Троицкосавска нет данных по грамотности, домовладению, занятиям, поэтому проанализировать по нему хозяйственную деятельность и домовладение мещан затруднительно. Недостающая информация восполнялась по данным Троицкосавской городской управы.

В 1880 г. в Троицкосавске насчитывалось 3462 человек, принадлежавших к мещанскому сословию, в Верхнеудинске — 1683 человек. По данным Переписи 1897 г., в Троицкосавске жили уже 4204 мещанина (47,8% населения города), в Верхнеудинске — 2561 (31,7 %) [8, с. 304; 17, с. 2–3]. Численность мещан испытывала резкие колебания, причиной чего стала большая сословная мобильность. Ряды мещанства пополняли и купцы, не желавшие выкупать гильдейские свидетельства, и крестьяне, продолжающие и в городе заниматься сельским хозяйством и воспроизводить «сельский» образ жизни [2, л. 3–6, 11, 20, 21; 3, л. 5, 7; 5, л. 6]. В свою очередь, после выкупа торгового свидетельства мещанство пополняло ряды купеческого сословия, в том числе иногороднего, и крестьянства (порой других губерний). Иногда исключение из мещан происходило в связи с переходом на государственную службу или в сословие духовенства. Причисление и исключение из мещан производилось постановлениями Забайкальской казенной палаты по ходатайствам городской мещанской управы. Подобная вертикальная и горизонтальная мобильность могла в короткое время сильно изменить социальную структуру города. Уже через год после проведения переписи населения мещанское сословие Троицкосавска выросло более чем на 700 человек, а Верхнеудинска уменьшилось в 1,4 раза [16, ведом. 8].

С начала XX в. сословные границы окончательно теряют свою четкость, происходит постепенное их размывание. К мещанству начинают приписывать людей, ранее входивших в самостоятельные сословия: инородцев и иностранных подданных [2, д. 1949, л. 6]. Из-за имущественной дифференциации мещан происходит классовое расслоение. Формально состоящие в одном сословии мещане делятся на немногочисленную буржуазию и наемных рабочих, которые пополняют ряды пролетариата.

Род занятий мещан регулировался законом [15, ст. 503–509]. В частности, им была запрещена оптовая торговля, но разрешалась розничная по особым свидетельствам с платой установленной пошлины [11, с. 30]. В исследуемый период сформировался круг основных занятий мещанства: ремесло, сельское хозяйство и промыслы, торговля, работа по найму, извоз. Мещане Верхнеудинска, как правило, сочетали разные способы получения дохода. Практически все мещанские семьи занимались сельским хозяйством, держали лошадей и коров, реже свиней [4, л. 2–256]. Та-

кая структура занятости обуславливалась самой жизнью Верхнеудинска, не утратившего «сельские» черты даже в последней трети XIX в.: основной статьей городских доходов были оброчные сборы с сенокосных и хлебопахотных земель [9, с. 139]. Подобная картина «мещанской» занятости наблюдалась и в других городах [5, с. 59; 1, с. 166; 6, с. 125]. Преобладали: работа по найму, огородничество, торгово-посреднические операции, ремесленная деятельность. Основные ремесла — выделка кож и кузнечное дело. В 1911 г. в Верхнеудинске зарегистрировано восемь кузниц и девять кожевен, принадлежавших мещанам [2, д. 1379, л. 205–207]. Располагались они, как правило, по соседству, на одной улице. Лишь небольшая часть мещан смогла стать хозяевами небольших предприятий: в экономической сфере это кондитерская фабрика, завод по производству бондарок, солода, кваса; в сфере обслуживания — прачечные; в культурной — фотографический павильон, балаган с тремя отделениями [2, д. 1379, л. 15, 183, 191, 229, 236]. Один представитель мещанского сословия владел иконостасной мастерской [2, д. 1379, л. 15].

Многие мещане держали лавки, большинство — мясные. Своей лавочной торговлей они занимали нишу, не занятую купечеством, державшим оптовую и крупную розничную торговлю. Лавочная торговля давала мещанам возможность относительно безбедного существования. Работа по найму включала практически все виды деятельности — от чернорабочего и сельскохозяйственного работника у частных лиц до служащего железной дороги, почтового служащего, делопроизводителя. На последние должности шли грамотные мещане. Согласно посемейным спискам мещан Верхнеудинска 74 % глав мещанских семей были грамотны, что расширяло возможности получения стабильного дохода. Тем не менее, слабое развитие городской промышленности и в целом узкий рынок труда затрудняли поиски заработка в городе, особенно для не имевших профессии. Поэтому многие из верхнеудинских мещан занимались отхожими промыслами.

В отличие от мещан Верхнеудинска, которые держали скот, в Троицкосавске они больше занимались огородничеством, поскольку мясные продукты и молоко привозили монголы и инородцы. В 1899–1900 гг. из 160 мещанских домохозяйств 49 имели огороды [4, л. 3–160]. Торговля среди мещан Троицкосавска не получила распространения: в крупном купеческом городе с интенсивной приграничной торговлей торговое дело было практически монополизировано купечеством, и мещане вынуждены были искать иные способы получения дохода. В основной массе они были артельщиками и состояли в савошных и ширильных артелях, обслуживавших кяхтинскую чайную торговлю. (Савошники принимали чай в Маймачене, проверяли его качество, взвешивали, снимали китайскую упаковку, счищали плесень, сушили; ширильщики зашивали чай в кожу). До 1861 г. в Троицкосавске существовала всего одна артель ширильщи-

ков, насчитывавшая 150 человек, которая впоследствии распалась на 10 артелей [8, с. 334]. Интересно, что при приеме в артель новых членов предпочтение отдавалось мещанам, которые считали это своим наследственным занятием. Лишь изредка в нее допускались казаки и крестьяне.

Мещанское домовладение в пореформенный период регулировалось Законом «О разных родах состояний, и различии прав им присвоенных». В третьем разделе Закона указано, что мещане как городские обыватели имели право на наличие дома, иного строения, места или земли в своем городе [15, ст. 502]. Согласно посемейному списку мещан Верхнеудинска, 73 % имели собственные дома на наследуемой земле, 27 % — на арендованной, как правило, одноэтажные с флигелями и амбарами. Многие хозяйства имели сараи и завозни.

Из зарегистрированных 1326 домов мещанам в городе принадлежало 369 деревянных и пять каменных домов, десять домов имели каменный первый и деревянный второй этажи [2, д. 1949, л. 2–343]. По данным на 1911 г., мещанские дома в Верхнеудинске, как правило, имели флигель, который сдавали в аренду для получения дополнительного дохода. Занятия сельским хозяйством сближали мещан и крестьян и по характеру застройки: 36 % мещанских хозяйств имели стайки или сеновал [4, л. 2–256].

В Троицкосавске в 1899–1900 гг. мещанам принадлежало семь двухэтажных и 153 одноэтажных дома [3, л. 1–160]. (В Иркутске в 1885 г. двухэтажными домами владели 10 % мещан. В отличие от Верхнеудинска, 50 % иркутских мещан жили за городом [16]. Мы объясняем это наличием широкого слоя зажиточного купечества, которому принадлежало значительное число городских зданий).

Большинство домовладений троицкосавских мещан включали только сам дом без каких-либо надворных построек. Дома с постройками имели всего 20 % мещан. Из построек наиболее часто фиксируются извозни, изредка встречаются сараи и сеновалы. Дома с флигелями фактически отсутствуют: на 1899–1900 гг. их указано всего два. Но, в отличие от Верхнеудинска, где питейные заведения не входили в состав домовладения, в Троицкосавске десять домохозяйств их включали [3, л. 21, 27, 29–43, 68]. На этот период в городе одно мещанское домовладение включает свечной завод, пять имеют кожевенные мастерские, одно — кузницу [3, л. 14, 84, 85, 91]. В небольшом количестве представлены лавочки, принадлежащие мещанам и относящиеся к домовладению.

Дома в Троицкосавске и в Верхнеудинске, как правило, строились на каменном фундаменте. Их внутреннее убранство зависело от состоятельности хозяина. У богатых дома имели сходство с купеческими, бедные фактически копировали крестьянские дома. В провинциальных городах Московской губернии мещанам в большинстве случаев принадлежало одно недвижимое владение, как правило, одноэтажный деревянный дом [7, с. 345, 347]. Аналогичная ситуация сложилась и в Томске [12, с. 166].

На основании книги учета сборов с недвижимого имущества жителей г. Верхнеудинска в 1911 г. выявлено, что в большинстве своем дома мещан стоили в пределах 1,5–4 тыс. р. Самая низкая стоимость составила 37 р., самая высокая — 61 278 р. [2, д. 1379, л. 236, 249]. Как видим, имущественная дифференциация в рамках одного сословия была очень значительной.

Средняя стоимость мещанских домов в провинциальных городах Московской губернии была значительно ниже: самые дешевые дома в Рузе — 135 р., самые дорогостоящие в Коломне — 927 р. [7, с. 346]. Судя по описанию домов (деревянные с металлической кровлей), многие не особо отличались от домов в Верхнеудинске и Троицкосавске. Однако из-за удаленности Забайкальской области цена подобных домов оказывалась выше.

Таким образом, в пореформенный период род занятий мещанства Верхнеудинска и Троицкосавска в целом сохранял традиционный для сословия характер: мелкая торговля, ремесло, промыслы (в том числе отхожие), сельское хозяйство. Мещане были торговыми служащими, держателями небольших кустарных промышленных заведений, гостиниц, постоянных дворов. Значительная часть мещанства работала в качестве прислуги и чернорабочих. Развитие промышленности и торговли в начале XX в. вызвали значительные изменения в структуре занятий мещанства. Представители сословия начинают осваивать новые профессии, характерные для индустриального общества. Особенно это заметно в Верхнеудинске, получившем с проведением Транссибирской магистрали новый мощный стимул для дальнейшего развития. В Троицкосавске занятия жителей оставались традиционными, не претерпевшими значительных изменений: огородничество, ремесло, обслуживание чайной торговли. Дома забайкальских мещан в большинстве своем отличались добротностью и имели более высокую стоимость, чем в других губерниях.

Забайкалье, край активной колонизации, в указанный период имело еще слабо развитое ремесло и фабричную промышленность, находившуюся в зачаточном состоянии. Низкая конкуренция при высокой потребности горожан в товарах повседневного спроса предоставляли представителям наиболее многочисленного городского сословия возможности для интенсивной торговли, развития своего дела и получения стабильного дохода.

На рубеже XIX–XX вв. усилилось внутрисословное имущественное расслоение, ставшее одной из важных причин размывания сословных границ и формирования классовой структуры общества.

Список использованной литературы и источников

1. Абакумова Е. А. Профессиональная деятельность мещан Курской губернии во второй половине XIX века / Е. А. Абакумова // Известия ВГПУ. Педагогические науки. — 2016. — № 2 (271). — С. 165–168.

2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. 10. — Оп. 1.
3. ГАРБ. — Ф. 261. — Оп. 1. — Д. 1363.
4. ГАРБ. — Ф. 19. — Оп. 1. — Д. 4.
5. Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири второй половины XIX в. — начала XX в. / Ю. М. Гончаров, В. С. Чутчев. — Барнаул : Аз Бука, 2004. — 206 с.
6. Демченко Д. Ю. Занятия и хозяйство мещан Курской губернии в пореформенный период / Д. Ю. Демченко // Наука и современность. — 2011. — № 13-1. — С. 124–128.
7. Долгопятов А. В. Домовладение мещан городов московской губернии в конце XIX — начале XX вв.: стоимость, структура, особенности / А. В. Долгопятов // Гуманитарные науки. История и политология. — 2010. — № 1. — С. 344–349.
8. История Бурятии: В 3 т. / под ред. Б. В. Базарова. — Т. II. XVII — начало XX в. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 624 с.
9. Кальмина Л. В. Бюджет уездного сибирского города как индикатор экономического статуса / Л. В. Кальмина // Власть. — 2012. — № 5. — С. 138–142.
10. Кальмина Л. В. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. — 2016. — № 7. — С. 193–198.
11. Манифест Александра I: Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний. Утв. 14 нояб. 1824 г. — М. : Сенат. тип., 1824. — 52 с.
12. Меженина О. В. Материальное положение мещан в первой половине XIX в. в городах Томской области / О. В. Меженина // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — Вып. № 4 (84), т. 2. — С. 165–169.
13. Обзор Забайкальской области за 1898 г. — Чита : Тип. Забайкальского областного правления, 1899.
14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. LXXIV. Забайкальская область. — СПб., 1904. — 185 с.
15. Свод законов Российской империи. — Т. IX. — СПб., 1899. — 206 с.
16. Титов В. Жарников и иркутские мещане [Электронный ресурс] / В. Титов // Капиталист. — 2015. — № 3 (82). — С. 12–15. — Режим доступа : <http://www.kapitalpress.ru>.
17. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. — 256 с.

Информация об авторе

Молонова Екатерина Петровна — аспирант Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: Molonova1975@mail.ru.

Author

Ekaterina P. Molonova — Ph.D. Student, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: Molonova1975@mail.ru.